

10.99.

НАШИ ГОСТИ ИЗ ФРАНЦИИ, ЛАУРЕАТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРСОВ скрипач ЖИЛЬ АПАП и пианист ЭРИК ФЕРРАН-Н'КАУА дали концерты в Музее и Антрепризе Московского союза музыкантов при участии пианистки Марианны Шалитаевой и ДЖАЗ-АККОРДА. Два концерта были посвящены памяти Надежды Севницкой. Звучала музыка В. А. Моцарта, Г. Форе, К. Дебюсси, М. Равеля, Дж. Энеску, Б. Бартока, Ф. Крейслера, американская, ирландская, румынская, цыганская традиционная музыка, джазовые композиции.

«Россия – как другая планета...»

Рос. муз. газета. 1999, № 10, с. 8

Игру Жюль Апапа, которого Иегуди Менухин назвал первым скрипачом ХХI века, поскольку «он имеет в кончиках своих пальцев классику, современную музыку и музыку народов мира», мы впервые услышали не в концертном зале. В 1994 г. французский режиссер и скрипач Бруно Монсенжон, автор многих видеофильмов о крупнейших музыкантах мира (он известен в России своим фильмом о Святославе Рихтере), работал в Музее над лентой о Давиде Ойстрахе. Уезжая из Москвы, режиссер обещал прислать свои работы и слово сдержал. Помимо видеофильмов о Глене Гульде, Менухине и Ойстрахе мы получили тогда еще два фильма «об одном очень талантливом молодом скрипаче, Жюль Апапе», – так отрекомендовал его режиссер.

Бруно Монсенжон решился на создание большого фильма о молодом музыканте, находясь под сильным впечатлением от исполнения Апапом музыки Бельи Бартока. «Это было неожиданно, когда юноша вышел на сцену и заиграл; такой игры я ждал и надеялся услышать ее долгие годы. Сегодня нет никого, кто мог бы заменить великих музыкантов прошлого, но Жюль был новой фигурой и отличной от всех остальных. Его звук был ярко индивидуален, нов для нашего времени. Это была музыка во всей ее первозданности. Он играл с абсолютной легкостью, с таким движением, интонацией, динамиком, как если бы не было никакой «границы» между композитором и им самим».

Сразу посмотреть фильмы об Апапе не удалось, а когда через полгода мы их увидели, захотелось услышать скрипача в Москве. Надежда Севницкая, инициатор гастролей, приложила огромные усилия для их осуществления, и в 1996 г. в Музее с большим успехом прошли три его концерта. Тогда очень быстро определился слаженный дуэт Жюль Апапа с российской пианисткой Марианной Шалитаевой. В их программе были произведения Р. Шумана, К. Дебюсси, М. Равеля, Б. Бартока, М. де Фальи, А. Пярта, народная музыка. На одном из концертов Жюль Апап и Бруно Монсенжон играли вместе.

И вот теперь три года спустя Жюль Апап снова в Москве. На первой же репетиции стало ясно, что в Москву приехал и тот музыкант, которого мы знаем и любим, и новый Жюль, которого мы только узнаём. Проще всего было бы добавить: приехал скрипач с концертмейстером-пианистом. Однако ансамбль Жюль Апап – Эрик Ферран-Н'Кауа представляет собой дуэт равноправных партнеров, который сложился три с половиной года назад, с успехом гастролирует, выпустил первый совместный диск и ставит задачу отыскать новые, оптимальные возможности подобно составу.

Жюль объясняет, почему они с Эриком играют вместе. Приводим выдер-

жки из буклета к их диску с записью трех сонат для скрипки и фортепиано – К. Дебюсси, М. Равеля и Дж. Энеску. «Я встретился с Эриком, когда мне очень нужен был пианист. Эрик согласился играть со мной, и наш первый концерт состоялся 13 февраля 1996 г. в небольшом городке неподалеку от Гренобля в церкви возле вокзала. Над роялем висел огромный крест, который каждые пять-десять минут при прохождении поездов раскачивался. А потом мы играли на Аляске, в Канаде. Я еще не встречал такого «классического» музыканта, с которым мог бы разделить мою музыкальную концепцию, как с Эриком».

Эрик пишет: «Жюль и я – одноклассники. Наши родители – французы, но их сердца хранят ностальгию по Северной Африке (предки обоих музыкантов жили и работали там долгое время – ред.). У нас есть общие взгляды на исполнительство, но характеры наши совершенно разные. Он причудлив, своенравен, я – серьезен, – говорят нам. Но я не стал бы играть вместе с кем-то столь же серьезным, как я, и он не взял бы меня в партнеры, будь я столь же причудлив». Добавим, что участники дуэта понимают друг друга не то что с полуслова, им достаточно мимолетного взгляда, приподнятой брови, кивка головой, движения плечом.

Теперь немного о самих музыкантах. Жюль Апап, француз по национальности, родился в Алжире в 1963 году, музыкой занимался в Ницце и Лионе. Сейчас живет в Калифорнии, подолгу бывает в Индии, Индонезии, гастролирует по всему свету, «импровизирует, преподает и вдохновляет», как говорил Иегуди Менухин. Играет классику, традиционную американскую, ирландскую, румынскую и цыганскую музыку. «Я решил продолжить свои занятия музыкой после того, как услышал в исполнении Иегуди Менухина концерт Бетховена – такая это была чистота и задушевность звука. В 10 или 11 лет я купил первую книгу о нем, которую я читал и перечитывал. Там много раз упоминалось имя его учителя Джордже Энеску. Оно возвратилось ко мне много позже, когда я услышал записи Менухина с Рави Шанкаро, с сестрой Хефцибой – они играли Третью сонату Энеску».

После завоевания первого места в 1985 году на парижском Фестивале современной музыки, который носил имя Иегуди Менухина и проводился под его патронажем, Апап уже не исчезал из поля зрения маэстро. Менухин совместно с Фондом Джордже Энеску предложил Апапу выступить в Берлине в октябре 1989 года. «Меня пригласили играть и иллюстрировать ремарки Менухина во время симпозиума, посвя-

щенного творчеству Энеску, – вспоминает Жюль. – Когда великий мэтр вышел на сцену, люди аплодировали в течение многих минут, которые показались мне вечностью. Позже я нашел очень редкие и старые записи Энеску с Дину Липатти. Эрик и я, мы пытаемся работать над произведениями с той интенсивностью, на которую только способны, воодушевляясь этими записями, столь верными тексту и глубине чувства музыки Энеску. Мы надеемся найти свою истинную дорогу, следуя путем двух великих мастеров (Энеску и Менухина – ред.). Время, которое я имел честь провести вместе с Иегуди Менухиным, навсегда останется в моей памяти». Летом 1994 года снова по приглашению Менухина Апап выступал с оркестром европейских солистов в Брюсселе под управлением маэстро. Затем он учился в академии Менухина в Гштаде и в его же школе в Лондоне.

В марте 1999 года должен был состояться концерт под управлением Иегуди Менухина с солистом – Жюлем Апапом. В программе стоял скрипичный концерт Моцарта, для которого Жюль создал развернутую каденцию, поразившую Иегуди Менухина необычным соединением классики и современности. Однако этому не суждено было свершиться – в марте маэстро не стало. Концерт Моцарта в исполнении Жюль Апапа и под его управлением прозвучал тогда как музыкальное приношение памяти великого музыканта.

Эрик Ферран-Н'Кауа, партнер Жюль Апапа, – выпускник Парижской консерватории, лауреат многих между-

народных конкурсов, неоднократно выступал с различными оркестрами Японии. Его карьера обрела новую ориентацию в 1988 году, после встречи с Государственным оркестром СССР, когда он играл Четвертый концерт Бетховена. Это стало началом многочисленных контактов с музыкантами России и других республик бывшего СССР. Эрик играет с «Солистами Москвы» под управлением Юрия Башмета, выступает в 1991 году в Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге. В 1992 году с оркестром Киевской оперы под управлением Владимира Кожухаря исполняет Концерт соль мажор Равеля на телевидении Украины. С 1990 по 1993 – он солист фонда София-Антиполис (департамент Приморские Альпы, близ Ниццы), благодаря его поддержке играет в Амстердаме, Мюнхене, Гамбурге, Бремене, Зальцбурге, в США.

Эрик – музыкант-просветитель. Концертирует в различных странах, от-

дает приоритет французской музыке, на Радио-Франс регулярно выступает как солист и ансамблист в сериях передач «Камерная музыка по средам», «Новые исполнители», «Романтическое фортепиано», «Фортепиано Листа», «По белым и черным». Для буклетов своих концертов он сам пишет музыкально-исторические эссе, знакомит публику с произведениями своих современников и с фольклорной музыкой. В сольном репертуаре Эрика Бетховен, Шопен, Лист, Форе, Равель, Дебюсси, Мессин, Бах, в том числе – труднейшие «Гольдберг-вариации». Мы услышали в прекрасном исполнении Эрика несколько произведений К. Дебюсси, М. Равеля.

Значительной частью творческой деятельности Эрика является камерное исполнительство. Его партнеры – Доминик де Вильенкур (виолончель), Пьер Амуайаль (скрипка), Гегам Григорян (тенор), а также квинтет «Арпеджионе». Вместе с Жюлем Апапом они совершили ряд гастрольных поездок по Аляске, Канаде, часто играют вместе во Франции.

Концерты музыкантов в Музее ожидалась в апреле 1999 года, но из-за стечения печальных обстоятельств – внезапная смерть Иегуди Менухина и практически в те же дни скоростная кончина Надежды Севницкой, которая курировала всю будущую концертную программу музыкантов в Москве, – Музей перенес их выступления на осень.

В телевизионном интервью Жюль Апап сказал: «Я приехал сюда второй раз и поражен происходящими переменами. После благополучной Калифорнии Россия – как другая планета. А какая здесь публика, как люди слушают музыку, как реагируют на нее!» Да, слушатели подходили после концерта и говорили: «Мы дышим вместе с вами!» Такое впечатление свидетельствует о том, что исполнение музыки их очень трогает. Хотя некоторых поначалу поражает необычность формы концерта, общение музыканта с публикой, кто-то нашел в этом даже позерство. Жюль Апап играет иногда сидя, иногда стоя, порой поворачиваясь лицом к пианисту, перемещается по сцене. А в это время скрипка его поет, плачет, рыдает, ласкает, радуется, смеется, разговаривает, спрашивает, отвечает, бранится, «пронзает» мощью и трагизмом звучания, скрипит, шелестит, пищит по-птичьи, звучит наподобие волынки, утешает, дарит покой и красоту – одним словом завораживает.

Не хотелось бы, чтобы и наш читатель увидел в такой манере исполнения желание удивить публику. Жюль Апап имеет четкую жизненную и творческую позицию, высоко ценя свободу и независимость. Назовем его гражданином мира, одинаково любящим и классическое искусство и музыкальную культуру народов мира. «Я странствую по свету и отовсюду беру музыку. Она равно дорога мне, везде». В интервью на радио – это был «Маяк» – ведущая Светлана Галаган, удивляясь тому, что музыкант наигрывал на скрипке, спросила: «Жюль, а какие звуки вы любите?» – он ответил: «Все, кроме звука лифта!»

В творчестве Жюль – наследник Джордже Энеску и Иегуди Менухина

и в классической манере, и в отношении к народному искусству. Вспомним игру Менухина вместе с Рави Шанкаром или со Стефаном Граппели. Апап готов вплести музыку любых народов, будь то Индонезия, Ирландия, Индия, Румыния, Россия, Израиль. Скрипка музыканта живет звуковым миром нашего времени. Партнер Апапа по его концертам в Москве, пианистка Марианна Шалитаева назвала его «музыкальным странником», который путешествует по миру, не держась за земные блага. Думается, это в наибольшей мере сказало в исполнении Концерта Моцарта соль мажор с собственной каденцией скрипача, вобравшей в себя казалось бы несочетаемое – звуки городского шлягера, цыганского напева, ирландской волынки, клетота только что выливающегося птенца, эпизода в стиле индийских исполнителей, крошечного кусочка темы скрипичного концерта Мендельсона... Можно вообразить себе жизнь концерта Моцарта в наш век, когда исчезли расстояния между народами, эпохами, стилями, можно вообразить, как, сбившись в радиоволны, пронесись по миру, но, удерживая в сердце частичку темы Моцарта, снова возвращаешься к финалу концерта.

Разговаривая о манере игры Апапа с нашим мастером-реставратором скрипачом Амираном Оганезовым, я услышала его мнение. «Мне такое исполнение очень близко. Это не позерство и не эпатаж. Это поиск самой удобной свободной позиции, когда можно дать отдых – пусть секундный – руке, корпусу, шее. То же происходит, когда он сбрасывает руку на пустых струнах. Он играет труднейшие виртуозные произведения, заставляя свою скрипку посылать в зал очень сильный красивый звук. Обладает искусством создавать имитацию бесконечно ровного звука за счет широкого и плавного движения смычком. А еще он верит в новые инструменты. Сейчас он играет на скрипке, которую сделал французский мастер, ровесник Жюль. И звучит она отлично».

Примерно о том же и сам Жюль говорил, что ищет возможности свободного, раскрепощенного исполнения, не скованного рамками канонической манеры игры. «Я многое беру у тех народных исполнителей, с которыми играю и которых слушаю». Требование к качеству звука, его протяженности и певучести проявляется и в занятиях Жюль с его учениками, детьми-подростками из Санта-Барбары. В фильме Бруно Монсенжона есть весьма показательные кадры, когда Жюль разучивает с ними Паскалью Ф. Бибера, призывая все время петь – внутренне или вслух – играемую музыку. Дети, которые вначале отнекивались и смеялись, вдруг запели и делали это с видимым удовольствием. И музыка потом зазвучала совсем по-другому.

Ирина МЕДВЕДЕВА.

На снимках: 1. Б. Монсенжон, М. Шалитаева, Ж. Апап. 1996. 2. В мастерской скрипичного мастера. А. Оганезов, Ж. Апап. 1999. 3. Эрик Ферран-Н'Кауа.

Редактор «Музейного листка»
И. А. МЕДВЕДЕВА